

СССР ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА РОДИНУ

М.А. Насекин
(Россия, Волгоград)

Аннотация. В статье дается общая оценка правомерности содержания немецких военнопленных на территории СССР после окончания Второй мировой войны, рассматриваются документы международного гуманитарного права, а именно – Конвенция о содержании военнопленных от 27 июля 1929 г.

Annotation. In article the general estimation of legitimacy of the maintenance of German prisoners of war on territory of the USSR after World War II is given, documents of the international humanitarian right, namely the Convention on the maintenance of Prisoners of war, from July, 27th, 1929 are considered.

Ключевые слова: военнопленные и интернированные, репатриация, военные преступники.

Key words: prisoners of war and interned, repatriation, military criminals.

Долгое время информация о судьбах военнопленных и интернированных в советском плену была закрыта для историков, профессиональных исследователей и держалась в строгом секрете. Большая часть архивных документов, которые могли бы пролить свет на деятельность специально созданного в системе НКВД еще в 1939 г. Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ НКВД-МВД СССР), была закрыта для изучения и только в последние несколько лет они стали частично рассекречиваться.

Статус военнопленных и правила их содержания в годы Второй мировой войны определялись Женевской конвенцией 1929 г. В августе 1945 г. президент Международного комитета Красного Креста М. Губер направил правительствам США, Великобритании, Франции и СССР меморандум с упоминанием ст. 75-й Женевской конвенции, указывающей, что репатриация военнопленных должна осуществляться в кратчайшие сроки после заключения мира. Как известно, на Ялтинской конференции представители стран антигитлеровской коалиции заключили двусторонние соглашения о возвращении военнопленных на родину. На основе этих соглашений репатриация советских, американских, британских и французских военнопленных началась еще в период освобождения европейских стран. Но огромная масса пленных армий стран германского блока еще оставалась в лагерях [6, л. 22–48].

10 августа 1945 г. ГКО издал список военнопленных, подлежащих к отправке на Родину. Из немецких военнопленных в этот список были включены только инвалиды и другие нетрудоспособные пленные. В октябре 1946 г. в лагерях, госпиталях и рабочих батальонах МВД СССР оставались 1 821 162 немецких военнопленных, в том числе 352 генерала, 74 506 офицеров, 1 279 901 унтер-офицеров и рядовых [4, с. 817].

После провозглашения ФРГ проблемой освобождения немецких граждан из плена в СССР и других странах стали заниматься официальные органы власти. Предложение об обсуждении вопроса возвращения военнопленных на Родину впервые было внесено фракцией ХДС/ХСС в бундестаге 27 сентября 1949 г. Ввиду отсутствия в ФРГ Министерства иностранных дел сбор материалов и подготовка доклада были поручены Комитету по иностранным делам. Заслушав доклад Комитета 24 ноября 1949 г., бундестаг поручил Кабинету министров подготовить статистический учет немецких граждан, находящихся вне пределов ФРГ, в том числе подследственных, осужденных и пропавших без вести военнопленных и интернированных [1, с. 151].

В декабре 1949 г. глава федерального правительства К. Аденауэр направил ноту Верховной комиссии союзников с просьбой содействовать возвращению военнопленных и депортированных немецких граждан на Родину. Однако Верховная комиссия союзников не спешила заняться проблемой возвращения немцев на родину.

В фондах ГУПВИ за 1949 г. сохранились документы о репатриации военнопленных генералов бывшей германской армии. Их судьба была определена Постановлением СМ СССР от 2 августа 1949 г. № 3308-1384сс. Как сообщалось в письме генералов И. Серова и А. Кобулова на имя С.Н. Круглова от 5 августа 1949 г., репатриация генералов проводилась группами ежемесячно, с августа по декабрь 1949 г., приведены также пофамильные списки на 49 немецких генералов (2 из них умерли в лагерях). В середине августа 17 генералов уже отбыли в Германию [5, л. 147–150].

Задержание осужденных военнопленных до конца определенного им срока заключения, а также подследственных до завершения судебного следствия и в случае необходимости до окончания срока наказания не противоречили Женевской конвенции 1929 г. Однако возбуждение дела, проведение судебного процесса и наказание военнопленных в СССР в большинстве случаев не соответствовали принципам международных соглашений. Так, согласно ст. 60–67 Женевской конвенции при открытии судебного следствия против военнопленных держава пленения должна за три недели до открытия разбирательства известить об этом представителя державы-покровительницы, извещение должно содержать подробную характеристику обвинения с изложением подлежащих к применению законов [6, л. 22–48]. Военнопленному должны быть предоставлены квалифицированный защитник и компетентный переводчик. Приговоры, вынесенные против военнопленных, должны немедленно сообщаться державе-покровительнице. В 1945–1946 гг. из многочисленных судебных процессов над немецкими военнопленными только первые 16 были открытыми, а остальные дела рассматривались на закрытых судебных заседаниях, обоснованием осуждения их на отбывание наказания в советских лагерях сроком до 25 лет служил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1949 г. В 1949–1950 гг. на закрытых судебных заседаниях были осуждены 26833 немецких военнопленных. Задержка немецких военнопленных в СССР была связана, по-видимому, с необходимостью обеспечения рабочей силой восстановительных работ в разрушенных войной областях и регионах с суровыми климатическими условиями. В докладной записке С.Н. Круглова и А.А. Громыко к Сталину от 24 декабря 1950 г. пунктами применения труда военнопленных назывались Донбасс, районы Сталинграда, Хабаровска и Урала [4, с. 723].

7 июня 1955 г. посол СССР в Париже сообщил послу ФРГ о намерении советского правительства пригласить К. Аденауэра в Москву на переговоры по урегулированию политических отношений между двумя странами. В своих нотах от 12 и 16 августа 1955 г. правительство ФРГ сообщило круг вопросов, выносимых на обсуждение на предстоящей встрече с советским руководством, главными из них были проблемы воссоединения немецких государств и освобождения немецких граждан из мест заключения в СССР. В ответных нотах от 19 и 23 августа 1955 г. правительство СССР выразило протест по вопросу воссоединения и сообщило, что готово обсудить другие вопросы. При обсуждении ответа советской стороны на заседании федерального правительства К. Аденауэр обратил внимание членов кабинета на то, что советское правительство обошло молчанием проблему возвращения немецких военнопленных на Родину. К. Аденауэр напомнил, что во время встречи в Женеве на вопросы президента США Д. Эйзенхауэра и премьер-министра Великобритании А. Идена о репатриации немецких военнопленных министр обороны СССР Н.А. Булганин ответил, что в СССР уже нет немецких военнопленных. Канцлер заметил, что не питает никаких иллюзий относительно обсуждения в Москве проблемы освобождения военнопленных [2, с. 6].

Предвидя возможность возбуждения К. Аденауэром вопроса о военнопленных, советское правительство создало специальную комиссию для пересмотра дел осужденных иностранных граждан. 4 июля 1955 г. комиссия приняла решение согласовать с ЦК СЕПГ вопрос о целесообразности репатриации в ГДР и Западную Германию в соответствии с их местожительством всех находящихся в СССР осужденных немецких граждан, причем предлагалось освободить большую часть из них от дальнейшего отбывания наказания, а другую часть, совершивших тяжкие преступления на территории СССР, передать как военных преступников соответственно властям ГДР и Западной Германии. Н.С. Хрущев в секретном письме (14.07.1955 г.) к первому секретарю ЦК

СЕПГ В. Ульбрихту и председателю Совета министров ГДР О. Гротеволу сообщил, что «вопрос о военнопленных будет, несомненно, поднят во время переговоров с Аденауэром об установлении дипломатических отношений между СССР и ГФР» и после успешного завершения переговоров с канцлером ФРГ советское правительство намерено освободить от дальнейшего отбывания наказания 3 708 немецких военнопленных, 1 906 гражданских лиц и 180 генералов бывшей гитлеровской армии [4, с. 904].

10 сентября 1955 г. в Москве начались переговоры между делегацией ФРГ во главе с К. Аденауэром и советским правительством. К. Аденауэр просил освободить 9 626 немецких граждан, задержанных в СССР. Советская сторона называла осужденных военнопленных «военными преступниками». Немецкая делегация сообщила, что без решения этого вопроса невысказано установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. При обсуждении вопроса о военнопленных Н.А. Булганин предъявил претензии относительно репатриации советских граждан, находящихся в Западной Германии. К. Аденауэр напомнил, что эти граждане поселились в Западной Германии по разрешению оккупационных властей – бывших союзников СССР, а немецкие представители тогда еще не имели власти. Однако федеральное правительство готово произвести проверку, если будут предоставлены в его распоряжение соответствующие документы. 12 сентября 1955 г. переговоры по вопросу о военнопленных закончились с принятием положительного решения.

28 сентября 1955 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о досрочном освобождении германских граждан, осужденных судебными органами СССР за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны. В 1955–1956 гг. из мест заключения в СССР были досрочно освобождены и репатриированы в ГДР – 3 104, в ФРГ – 6 432 чел., в том числе 273 чел. как военные преступники переданы в распоряжение правительства ГДР, 471 человек – в распоряжение правительства ФРГ, 28 немцев были задержаны по просьбе Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, 4 человека оставлены в связи с их ходатайством о приеме советского гражданства [4, с. 910]. Таким образом, немецкие военнопленные смогли вернуться на Родину только лишь после десяти лет работы в советских лагерях.

Библиографический список

1. *Великая* Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР. – М., 1996. – Т. 24 (13).
2. *Галицкий В. П.* Вражеские военнопленные в СССР в 1941–1945 гг. / В. П. Галицкий // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 9.
3. *История* Второй мировой войны 1939–1945. – М., 1973. – Т. 1–7.
4. *Загоруйко М. М.* Военнопленные в СССР. 1939–1956. / М. М. Загоруйко. – М.: Логос, 2000.
5. *Материалы* Государственного архива Российской Федерации. – Ф. Р. 9526, оп. 6, д. 57. – Л. 147–150.
6. *Материалы* Центра хранения историко-документальных коллекций. – Ф. 1/п, оп. 21а, д. 47. – Л. 22–48.